

УДК 32+33

DOI: 10.17223/1998863X/56/23

Б.А. Исаев, И.Ф. Игнатьева

ГЕОЭТНОПОЛИТОЛОГИЯ: ПРЕДМЕТ, СОДЕРЖАНИЕ, ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ

В статье рассматривается одна из структурных составляющих геополитики геоэтнополитология с точки зрения ее соотношения с родственной дисциплиной этнополитологией, общими для той и другой дисциплин факторами развития. Анализируется практическое использование наработок этих дисциплин в политической жизни (этнополитика и геоэтнополитика). Геоэтнополитология понимается как наука о разделе мира между этносами, расами и нациями, об их происхождении, расселении по поверхности Земли, обустройстве на разных континентах, в разных географических и климатических зонах.

Ключевые слова: структура геополитики, этнополитология, геоэтнополитология, этнополитика, геоэтнополитика.

Введение

Геоэтнополитология представляет собой структурный элемент геополитики, ее важную часть. В содержательном смысле геоэтнополитология является суммой концепций, теорий и гипотез о происхождении рас и народов, их расселении по поверхности Земли, обустройстве на разных континентах, в разных географических и климатических зонах, о разделе мира между этносами и нациями. Поскольку эти вопросы являются центральными для предмета науки геополитики в целом геоэтнополитологию можно считать одним из существенных элементов геополитики как науки. Рассмотрим ее содержание с точки зрения анализа структуры геополитики.

Научные подходы к анализу структуры геополитики

Геополитика, как и любая научная дисциплина, имеет сложный состав. Она может быть дифференцирована как по фактическим физическим средам Земли, где происходят реальные геополитические процессы, так и по теоретически возможным исследовательским полям, как по предмету исследования, так и по создаваемым геополитиками исследовательским моделям.

Дифференциация геополитики происходит:

Во-первых, *по фактическим средам обитания человека.*

В физическом смысле классическая геополитика в средно-сферном пространстве, по мнению Фридриха Ратцеля, подразделяется на такие среды, как суша, море и воздух, или на такие сферы, как геосфера, гидросфера и атмосфера [1. С. 35–43]. Современная геополитика, ввиду бурного развития науки и технологий, фактически удвоила число физических сред обитания людей, за которые борются государства. Теперь это:

- суша;
- недра;
- море;

- подводная среда;
- воздух;
- аэрокосмическая среда.

В географическом смысле геополитику по средам-пространствам обитания людей можно подразделить:

- на глобальную геополитику, изучающую земную поверхность в целом как среду обитания всего человечества;
- континентальную геополитику, изучающую влияние географии на политику государств Земли по континентам;
- регионально-планетарную геополитику, изучающую экономические, политические, географические, климатические, этнические, конфессиональные и другие регионы нашей планеты;
- регионально-государственную геополитику, изучающую регионы внутри государственной территории;
- локальную геополитику, изучающую влияние местных условий (ограниченных небольшим ареалом) на политику в рамках, как правило, одной страны.

Во-вторых, геополитику можно подразделить *по виртуальным средам*, созданным самим человеком.

К физическим средам геополитики следует добавить еще так называемые виртуальные среды, а именно:

- среду радиоэфира;
- среду телеэфира;
- среду печатных научно-популярных изданий: газет, журналов, книг по геополитике;
- среду научных и экспертных изданий: монографий, научных статей, диссертаций, экспертных исследований и вообще любой печатной продукции, имеющую влияние на рождение геополитических идей, концепций, теорий, так или иначе воздействующих на практическую геополитику или геостратегию государств;
- среду Интернета.

В-третьих, *геополитику можно дифференцировать по предмету исследования и среде, в которой проявляет себя этот предмет исследования.*

Как сформулировали геополитики-классики, предметом исследования и актором геополитики должно быть государство, а взаимоотношения между наиболее могущественными государствами и ведут к разделу мира. При этом пространства, на которых проявляют себя эти государства, разные. У Фридриха Ратцеля предметом исследования выступают не государства, а его среды обитания: геосфера, гидросфера, атмосфера [1. С. 35–43]. У Рудольфа Челлена – это государства и науки об их устройстве: топополитика, изучающая положение государства по отношению к соседним странам, морфополитика (или картополитика) как учение о форме (фигуре на карте) государственной территории и физиополитика, изучающая проблемы физического наполнения территории государства [2. С. 242–291]. У Эриха Обста – это великие колониальные державы, делящие между собой земную поверхность [3. С. 242–291].

У современных геополитиков в этом вопросе еще большее разнообразие. У Збигнева Бжезинского предметом исследования является «великая шах-

матная доска», на которой каждая держава и небольшие государства строят свою игру, у него же – средой борьбы государств выступает весь мир, который представляет собой как бы вселенную, в которой каждая держава играет определенную роль: крупной звезды, планеты, черной дыры и т.д. [4. С. 117–133]. У Алекса Бэттлера – это пирамида геополитических и геоэкономических статусов ведущих государств планеты [5. С. 73–80]. У Мортон Каплана – это государства в пространстве полюсов одно-, двух- или многополюсной картины мира [6. С. 220–235], у Игнасио Рамоне – это «большой хаос» [7] и т.д.

В-четвертых, геополитику можно подразделить *по исследовательским моделям*.

Одна из первых геополитических моделей – *модель «растительного» мира* – была создана Ратцелем, который представлял государства как живые растительные организмы – водоросли или губки [1. С. 55], а границы государств – как органы этих растений, как их щупальца. По Ратцелю, у развивающегося государства выбор заключается либо в прорастании на территорию соседей путем нахождения своими щупальцами наиболее слабых мест на их границах, либо проявляя свою слабость, уступая свою территорию соседним растущим государствам. В реальном мире эта модель довольно достоверно отражала процесс роста колониальных держав.

Другую модель «*дерево-государство*» и «*лес-геополитическая система*» набросал Челлен. Она (модель) хорошо иллюстрировала закономерность неравномерности геополитического развития, согласно которой государства постоянно борются за место под солнцем, за выживание, за возможности развиваться и увеличивать свою территорию и население. При этом показатель роста населения, его количественных и качественных характеристик и есть то, что мы сегодня называем этнополитикой.

Челлен создал еще и так называемую «*животную*» модель, которая представляет государство как животную особь. При этом великие колониальные державы (тогда это были Великобритания, Россия, Франция, Германия) напоминают хищников, жестко контролирующих свою территорию, малые колониальные государства (на то время это Испания, Португалия, Голландия, Бельгия) напоминают мелких хищников, удерживающих свою добычу, т.е. колониальные владения. Народы колоний выступают аналогами травоядных животных, их территория подлежит разделу. Эта модель адекватно представляла картину мира начала XX в.

Совсем иная *планетная модель геополитического мироустройства* была создана Фридрихом Науманном. В ней государства есть некие аналоги планет, а окружающее их пространство – аналог космоса. К главным «планетным центрам» Науманн отнес Британскую империю, США и Россию. К планетным державам будущего он отнес Японию и Китай. Планетные державы, согласно космическим законам, имеют большую силу притяжения и включают в свою орбиту народы колоний, «народы-спутники», которые хоть и имеют собственную культуру, но, будучи втянутыми в ту или иную орбиту, служат усилению планетных государств, следуют по их пути развития [8. С. 94].

Наиболее проработанные *полюсные модели* современного мира предложил в 1960-е гг. американский геополитик Мортон Каплан [9]. Он обосновал шесть моделей международной системы: 1) системы баланса сил, 2) гибкой

биполярной системы, 3) жесткой биполярной системы, 4) универсальной системы, 5) иерархической системы, 6) системы единичного вето [6. С. 220].

В основе модели «*восьми (семи с половиной) цивилизаций*» современного мира Самуэля Хантингтона просматривается классическая модель баланса сил Каплана, т.е. равновесная система семи культурных образований (восьмая африканская цивилизация еще находится в процессе формирования) – цивилизаций: китайской, индийской, японской, арабской, российской, европейской и американской.

Российский геополитик Сергей Переслегин, опираясь на теорию дрейфа материков А. Вегенера, предложил *этнотектоническую модель мира*, согласно которой этнокультурные плиты перемещаются, сталкиваются, наползают одна на другую, создавая этнополитические конфликты, увеличивая свое и уменьшая «чужое» этнокультурное пространство [10. С. 695–697].

Таким образом, геополитику (и этнополитологию) можно структурировать по моделям государства и мира на:

- геополитику, описываемую «растительными» моделями;
- геополитику, описываемую «животными» моделями;
- геополитику, описываемую «человеческими» моделями;
- геополитику, описываемую планетными и вообще космическими моделями;
- геополитику, описываемую этнокультурными моделями.

Последняя геополитика, очевидно, наиболее близка этнополитологии.

В-пятых, геополитику можно подразделить *по субдисциплинам, составляющим ее научную структуру*, на следующие составные части [11. С. 222]:

- геоисторию (геохронополитику);
- геоэкономику;
- геоэтнополитологию;
- геокультурологию, исследующую взаимодействие различных культур и цивилизаций;
- геоконфессиологию;
- геоконфликтологию;
- геофутурологию.

С этой точки зрения (т.е. с точки зрения научной структуры геополитики) геоэтнополитология представляет собой структурный элемент геополитики, ее важную структурную часть. В содержательном смысле геоэтнополитология является суммой концепций, теорий и гипотез о происхождении рас и народов, их расселении по поверхности Земли, об обустройстве их на разных континентах, в разных географических и климатических зонах, о разделе мира между этносами и нациями.

По месту в системе наук геоэтнополитология является не только частью геополитики, но и граничит с родственной ей дисциплиной этнополитологией.

Соотношение геополитики и этнополитики

На проблему соотношения геополитики и этнополитики существует две точки зрения. По мнению Челлена, сама геополитика должна стать одной из государствоведческих дисциплин и занять свое место в системе наук о государстве. Эта система состоит из геополитики, эконополитики – науке об экономике, демополитики (этнополитики) – науке о населении, социополитики –

науке об обществе, кратополитики – науке о власти [2. С. 202–204]. Как видим, у Челлена этнополитика представляет собой самостоятельную науку, которая равно соотносится с геополитикой (такой же самостоятельной наукой) и вместе с ней и другими государствоведческими дисциплинами составляет систему наук о государстве. Эту линию на утверждение самостоятельности этнополитики продолжает современная этнополитология.

Другая точка зрения, наоборот, утверждает зависимость этнополитологии от геополитики. Согласно этой позиции, этнополитология является частью геополитики и называется теперь уже геоэтнополитологией. Этой точки зрения мы будем придерживаться в данной статье.

Отличие этнополитологии от этнополитики

Этнополитология – это теоретическая научная дисциплина, изучающая участие этносов в политическом процессе, их взаимодействие с государством. Она концентрируется на исследованиях государственной политики в отношении различных этносов, составляющих население страны, на обеспечении прав этнических меньшинств, и в целом, на месте и роли фактора этничности в политическом процессе. Этнополитологию также интересуют: обратное влияние социально-политических и культурно-экономических процессов на политическое поведение этносов, их политическое участие, поддержка ими тех или иных политических сил. Важное место в этнополитологии занимают исследование этнополитических конфликтов, их урегулирование, деятельность политических институтов и общественных организаций по формированию этнополитического сознания.

Этнополитику в наше время понимают двояко. Во-первых, как прикладную часть этнополитологии, которая реализует на практике этнополитологические теории и концепции [12. С. 7–13], во-вторых, как деятельность государства по управлению этнополитическими процессами. У нас речь пойдет не об этнополитологии как самостоятельной науке и не об этнополитике как реализации этнополитологических работ.

Разумеется, этнополитология и этнополитика, что называется, «растут из одного корня», точнее говоря, из двух корней. Действительно, их общим знаменателем выступают, во-первых, науки об этносах – этнология и этнография и, во-вторых, наука о политике – политология.

Разница заключается в понимании места этнополитологии и этнополитики в системе наук и в соотношении той и другой с геополитикой.

В нашей статье речь пойдет о **геоэтнополитологии** как части геополитики, как научной субдисциплине геополитики.

Соотношение геоэтнополитологии и геоэтнополитики

Обе научные дисциплины, геоэтнополитология и геоэтнополитика, являются частями геополитики. И та и другая в основе своей имеют этнологическое начало, на которое, если так можно выразиться, наложено геополитическое продолжение. И этнологическое начало, и геополитическое продолжение этих дисциплин объединяет их в систему геополитических наук, хотя и позволяет тесно взаимодействовать с разными этнологическими дисциплинами.

Соотношение геоэтнополитологии и геоэтнополитики конгруэнтно соотношению этнополитологии и этнополитики, а именно: геоэтнополитология выступает в данной паре наук как ее теоретическая и основная, базовая, часть, а геоэтнополитика – как прикладная, практическая, часть.

Под *геоэтнополитологией* мы понимаем научную дисциплину, содержащую теоретические построения (концепции, теории, гипотезы и пр.) отношений и соотношений этносов, рас и наций, исследование их места и роли в мировой политике, их взаимодействий между собой (как внутри государств, так и на международной арене), изучение образуемой при этом расстановки этнополитических сил и конфигурации глобальной этнополитической системы.

Под *геоэтнополитикой* мы понимаем практические действия государств по осуществлению научных концепций, теорий и гипотез, выдвинутых геоэтнополитологами, по составлению научно обоснованных программ, по регулированию этнонациональных отношений, урегулированию этнополитических конфликтов и изменению соотношения этносов, рас и наций.

Приставка «гео» перед названиями «геоэтнополитология» и «геоэтнополитика» понимается нами, во-первых, как «географическое», т.е. относящееся к географии Земли, происходящее на земной поверхности, следовательно, обусловленное земными факторами (местом, близостью или отдаленностью морей и океанов, климатом, почвой, недрами, воздушной средой и т.д.); во-вторых, как «глобальное», «планетарное», т.е. разворачивающееся в масштабе всей планеты, как минимум в масштабе континента или «фигуры больших государств», действия которых могут изменить глобальный политический климат, всю глобальную систему международных отношений.

Факторы становления и развития этнополитики и этнополитологии, геоэтнополитики и геоэтнополитологии

Этнополитика зародилась там и тогда, где и когда возникла необходимость регулировать взаимоотношения разных этносов с государством и между собой при помощи государства. В таком случае мы имеем дело с древнейшим видом деятельности – с искусством регулировать взаимоотношения разных племен и этносов, управлять завоеванными народами и странами. Тогда можно предположить, что отмеченная выше необходимость появилась в империях Древнего мира и существует уже по крайней мере пять тысяч лет.

Геоэтнополитика – более молодая научная дисциплина и политическая практика, чем этнополитика, которая была призвана решить задачу размещения этносов и рас по земной поверхности. Она могла появиться только тогда, когда «мир замкнулся», т.е. земная поверхность была полностью разделена между государствами, этносами и расами и дальнейшие изменения соотношений сил этносов и рас требовали передела мира. Как политическая практика геоэтнополитика, очевидно, появилась сразу после завершения колониальных захватов «свободных» для колониальных держав территорий и построения колониальных империй, т.е. перед Первой мировой войной, точнее, в конце XIX в.

Проблемы, рожденные колониальными захватами, не учитывавшими границы расселения этносов и рас, и стали движущими силами становления геоэтнополитики. Другими факторами становления геоэтнополитики явились проблемы, образовавшиеся в результате неучета этнического происхождения

населения при формировании империй Европы. Третьим фактором геозтнополитики стали проблемы формирования новых государств Северной и Южной Америк в условиях смешивания коренных этносов и пришельцев-колонистов. Главной задачей, решить которую была призвана геозтнополитика, стала проблема несовпадения государственных и этнических границ. С тех пор (т.е. с XIX в.) границы размещения этносов на земной поверхности не раз пересматривались, но геозтнополитическая картина мира по-прежнему далека от совершенства.

Этнополитология, в отличие от этнополитики, молодая наука, появившаяся в последней трети XX столетия для решения таких этнополитических проблем, как рост этнического национализма и возникновение этнических конфликтов, распад федеративных государств СССР, Югославии и Чехословакии, связана с повышением роли этнического фактора в политических процессах, в управлении многоэтническими государствами [13. С. 88].

Геозтнополитология зародилась в трудах геополитиков-классиков. Ратцель всегда отличал страны и народы¹, политику государств и политику этносов. Челлен в состав государстведческих наук наряду с геополитикой включил и демополитику (этнополитику)². Именно от этих классических базовых положений берет свое начало геозтнополитология.

С появлением этнополитологии геозтнополитология развивалась параллельно с ней. Бурному развитию этих научных дисциплин в XX и XXI вв. способствовали следующие факторы:

- появление ряда новых государств, возникших после распада европейских империй в результате Первой мировой войны, и формирование этнонационального самосознания и этнонаций;
- создание Лиги Наций (1919), которая провозгласила принцип совпадения этнических и государственных границ при этнополитическом размежевании;
- возникновение Организации Объединенных Наций в 1945 г., где были сформулированы основополагающие принципы международного права, в числе которых важное место заняло право наций на самоопределение;
- запуск процесса деколонизации после Второй мировой войны, в результате которого на основе многоплеменного населения бывших колоний были созданы десятки новых государств и процессы нациестроительства приобрели глобальный характер [13. С. 88–89];
- распад Югославии, СССР и Чехословакии, активизация этнонационалистических и сепаратистских движений в других странах Европы и регионах мира [14];
- провал политики мультикультурализма, выразившийся в прекращении этнокультурной ассимиляции, этнической и конфессиональной толерантности, росте этнической миграции в страны Европы и Америки, росте беспорядков и преступлений на этнической почве и т.д.

¹ Одна из главных работ Ратцеля так и называется «Страны и народы». Соединение страны, т.е. ее географического положения и политического устройства и ее народа, т.е. всех этносов, проживающих на территории этой страны, и дает начало этнополитологии.

² У Челлена демополитика означает политику государства по отношению к народу (демосу), т.е. всем этносам и этническим группам, проживающим на территории государства.

Становлению и развитию этнополитологии и геоэтнополитологии в нашей стране в особенности способствовали следующие причины:

- распад великой державы – СССР (1991) по достаточно условным, но все же этнополитическим границам и угроза дальнейшего распада РФ по уже существующим этнополитическим границам республик, национальных областей и округов;

- необходимость учитывать то, что Россия не только многонациональная, но и двухрасовая страна;

- необходимость изучать этнополитические проблемы, которые возникали и множились как внутри новой Российской Федерации, так и по ее периметру;

- необходимость на научной основе разрешать многочисленные этнополитические внутренние и пограничные конфликты;

- появление или возрождение казалось бы забытых этнополитических теорий и проектов о «цивилизационной отсталости» северокавказских этносов и их неминуемом «уходе» из России, об усилении сепаратистских настроений среди различных этнических элит (в том числе элиты финно-угорских народов и возрождении идеи «Великой Финляндии»), об усилении протурецкой ориентации тюркских народов на некую тюрко-исламскую цивилизацию (пантюркизм), о возможном отходе российского Дальнего Востока к Китаю в результате проникновения туда китайцев [13. С. 89];

- активизация этнокультурных и националистических групп, организаций и массовых движений;

- превращение национальной политики (этнополитики и геоэтнополитики) в одно из важных направлений внутренней политики Российского государства: создание в конце 1991 г. Государственного комитета по национальной политике Российской Федерации (председатель его имеет ранг федерального министра); принятие в 1996 г. Концепции государственной национальной политики Российской Федерации; принятие в том же году Государственной Думой Закона о национально-культурной автономии [Там же. С. 90].

В зарубежной литературе термин «геоэтнополитология» используется в разных аспектах. Так, Карен Кнопп и др. исследуют геоэтнополитический фактор наряду с экономическим и административным при анализе федерализма на уровне региона [15. Р. 334–335].

Геоэтнополитическая проблематика обнаруживает себя при изучении этнических конфликтов. Ларс-Эрик Седерман и др. анализируют этнополитические проблемы, возникающие в период гражданской войны, рассматривают вопросы взаимодействия этнических групп в условиях этнического и политического конфликта, воздействия на них демографических и географических факторов [16].

Этнические конфликты в современном мире, как правило, имеют геоэтнополитическую природу [17, 18]. Такие конфликты чаще всего связаны с борьбой за ресурсы, разделенные между этническими группами. Предмет конфронтации обычно либо непосредственно, либо символически связан с этнической группой. В демократических обществах эти конфликты обычно институционализируются и регулируются деятельностью государственных структур и проявляются через ненасильственные демонстрации и забастовки, хотя не всегда

этнический конфликт, перерастающий в насилие, можно предотвратить мирными средствами. В авторитарных системах этнические меньшинства подвержены длительным фазам этнического молчания, здесь недовольству позволяют «нагноиться», что может привести к вспышке насилия [19].

Любые этнические группы независимо от факторов, их объединяющих, могут вступать в геоэтнополитический конфликт. В зависимости от того, какой преимущественно источник применяется для определения групповой этнической идентичности, выделяют следующие типы этнические группы: этнолингвистические, подчеркивающие общий язык, диалект или письменность (например, галы); этнонациональные, подчеркивающие общую политику или чувство национальной идентичности (например, иракцы); этнорасовые, подчеркивающие общую внешность на основе генетического происхождения (например, афроамериканцы); этнорегиональные, подчеркивающие особое местное чувство принадлежности, проистекающее из относительной географической изоляции (например, жители южных островов); этнорелигиозные, подчеркивающие общую принадлежность к определенной религии, конфессии или секте (например, сикхи). В большинстве случаев этническую идентичность определяют несколько источников (например, принадлежность к еврейскому народу) [20].

Проблемами геоэтнополитологии в практическом аспекте активно занимаются в странах ближнего зарубежья. В частности, изучение различных аспектов био-, этно- и гео-власти и соотнесение их с изменениями внутренней и внешней политики в группе постсоветских и постсоциалистических стран выполняется в Институте политических исследований им. Йохана Скитте Тартуского университета [21]. Там регулярно проводятся летние школы для молодежи, в которых основными вопросами изучения выступают различные аспекты этнополитической динамики в Центральной и Восточной Европе, странах Балтии, на Южном Кавказе и в Центральной Азии. Обсуждение их осуществляется через призму этноцентризма / биополитики, а также в аспекте этнополитической и территориальной проблематики. При этом Европа изучается как континент с большим разнообразием мест, культур и идентичностей. Особое внимание уделяется процессу дивергенции этносов стран ЕС, особенностям их культур, религии, традиций и языка.

Предмет этнополитологии и геоэтнополитологии

Приведем определение *предмета этнополитологии* одного из известных в России авторов учебников Г.Т. Тавадова: «Под предметом и проблематикой этнополитологии понимаются место и роль этнонациональных сообществ (этносов, наций, этнических групп) в истории человечества и политической жизни общества, их взаимодействие между собой, с государством и его органами, закономерности этнополитических процессов, начала и принципы этнонациональной политики, политические устремления народов и приобретение тех или иных форм национальной государственности, политического и правового статуса, пути и методы урегулирования этнополитических конфликтов и обеспечения этнополитической стабильности в отдельном государстве и в мире в целом» [22. С. 25].

Соглашаясь в принципе с вышеприведенным определением этнополитологии, попробуем определить предмет геоэтнополитологии. При определении последнего необходимо учитывать следующее: во-первых, он должен быть ори-

ентирован на предмет этнополитологии, так как вытекает из него. Однако под прицел исследователей здесь должны попадать не только этнонациональные сообщества (этносы, нации и этнические группы), но и более крупные группы людей – расы. Во-вторых, предмет геоэтнополитологии должен охватывать все поле геополитики, т.е. вырастать до глобальных размеров мировых политических систем. В-третьих, предмет геоэтнополитологии должен быть нацелен на то, как складывалось и сложилось распределение геоэтнополитических сил или акторов геоэтнополитологии на мировой арене.

Предметом геоэтнополитологии, по нашему мнению, следует считать место и роль этносов, рас и наций в мировой политике, их взаимодействие между собой как внутри ведущих держав, так и на международной арене; образуемую при этом расстановку этнополитических сил и конфигурацию глобальной этнополитической системы.

Содержание геоэтнополитологии и геоэтнополитики

Содержание современной геоэтнополитологии и геоэтнополитики вытекает из определений их предметов исследований.

Содержание геоэтнополитологии, по нашему мнению, складывается из исследования роли и места этносов, рас и наций в мировой политике, их взаимодействия между собой и с ведущими державами, образуемой при этом расстановки этнополитических сил и конфигурации глобальной этнополитической системы; изучения глобальных этнополитических процессов, тенденций и проблем, построения статических и динамических этнополитических моделей, создания концепций, гипотез, теорий, научных прогнозов, адекватно описывающих происходящие этнополитические изменения и трансформацию геоэтнополитической структуры современного мира.

Содержанием геоэтнополитики, очевидно, является деятельность государств по регулированию взаимоотношения разных этносов и рас с государством и между собой, по урегулированию этнополитических конфликтов, по изменению соотношения этнополитических сил и конфигурации этнополитической карты мира.

Геоэтнополитология и геоэтнополитика имеют свою статическую и динамическую составляющую. Динамика базируется на геоэтнополитических процессах.

Одним из наиболее актуальных геоэтнополитических процессов в современном мире стал процесс миграции, который не только изменяет соотношение этносов и рас в мировом масштабе, но и создает немало проблем во внутренней геоэтнополитике.

Рассмотрим этот процесс и проблемы, из него вытекающие, сформулированные исследователями тех стран, где они сформировались, на примере наиболее развитых и влиятельных государств и союзов: США, Европейского союза (ЕС) и РФ.

Современный американский публичный политик и геоэтнополитик Патрик Бьюкенен утверждает¹, что в США «людей разделяет не уровень доходов,

¹ Патрик Бьюкенен по партийной принадлежности республиканец, занимающий в партии правоконсервативные позиции. Как геополитик стал известен после публикации в 2002 г. книги «Смерть Запада», в которой, как когда-то Шпенглер Европе, предрек скорую гибель западной цивилизации. Гибель обусловлена именно геоэтнополитическими причинами.

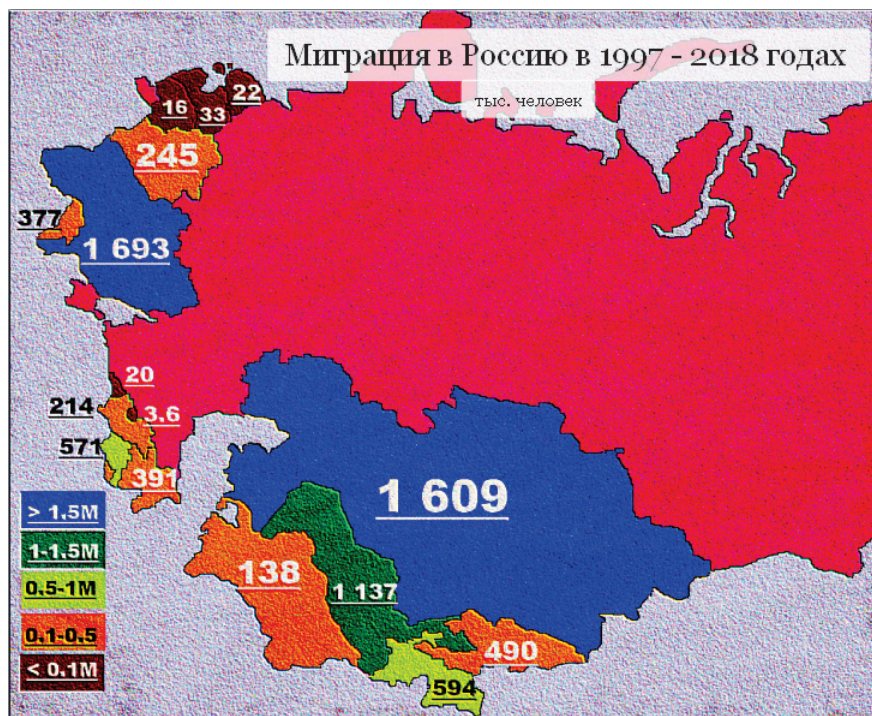
не идеология и не вера, но этническая принадлежность и идентификация» [23. С. 12]. В современной Америке в отличие от Америки 1950–1970-х гг. (не говоря уже о довоенных временах) более не работает концепция «плавленного тигля», согласно которой уже дети приезжавших мигрантов чувствовали себя коренными американцами. Современных мигрантов, как официальных, так и неофициальных, так много и селятся они так компактно, что процесс «плавления», т.е. ассимиляции их в единую нацию, фактически остановился. Американские геотнopolитологи и геополитики выдвинули новую этнopolитическую концепцию – концепцию «этнического салата», согласно которой американское общество представляет собой совокупность неассимилирующихся и довольно резко отличающихся друг от друга расовых и этнических общин белых, черных, желтых, красных, цветных американцев, афроамериканцев, латиноамериканцев, азиаамериканцев, арабоамериканцев, американцев индейского, китайского, японского, индийского, еврейского и др. происхождения. Эта совокупность различных культурных, расовых и этнических общин, с одной стороны, объединена территорией единого государства, общим языком и культурными ценностями, с другой – общины не смешиваются между собой, а продолжают существовать, как разные овощи в салате, используя свой язык, свои этнические и культурные традиции. «Неуправляемая иммиграция, – делает вывод Бьюкенен, – грозит уничтожить страну... и превратить Америку в хаотическое скопление народов, не имеющих фактически ничего общего между собой – ни истории, ни фольклора, ни языка, ни культуры, ни веры, ни предков» [Там же. С. 14].

Похожая ситуация складывается по эту сторону Атлантики, в Европе. Французский демограф и геотнopolитолог Жан-Клод Шенэ определяет демографию (очевидно, и геотнopolитику) как «политическую арифметику» или «судьбу нации». Своими исследованиями он показывает влияние миграции, других геотнopolитических процессов на изменение геотнopolитической структуры мира, соотношение различных этносов разных географических регионов Земли. В XVII в., по его расчетам, прирост населения в Европе значительно выше мирового. Доля населения Европы с 1492 г. (год открытия Америки) по 1930 г. увеличилась с одной шестой до одной трети всего населения Земли. Однако с конца XIX в. в Западной Европе намечается замедление прироста населения в то время, как в странах третьего мира начался демографический подъем. Численность населения Европы в 1995 г. составляла лишь 20% от мировой, а в 2030 г. она, по прогнозам, составит уже менее 10%. Это не может не отразиться на международных отношениях. Перенаселенные государства третьего мира обязательно потребуют свою долю полномочий во всех международных организациях. Период европейского господства, делает вывод Ж.-К. Шенэ, заканчивается [24. С. 284–293].

Шенэ вторит другой французский геотнopolитолог Жан-Фернан Дюмон, который показывает влияние на геополитику этнopolитических характеристик: численности, географического распределения населения, его национального и религиозного состава, уровня образования, уровня жизни, наличия или отсутствия диаспоры. Эти геотнopolитические характеристики меняют актуальную силу и международный статус державы [25. С. 284–293].

Для современной России характерны многие из приведенных геотнopolитических проблем, в том числе рассмотренная нами на примере США и ЕС

проблема миграции. Приведем карту результатов процесса миграции в РФ, составленную на основе данных Федеральной службы государственной статистики [26].

Карта результатов геоэтнополитического процесса миграции в РФ (1997–2018)

На этой карте видно, что в 1997–2018 гг. в Россию на легальных основаниях прибыло 8 056 138 человек, из них 7 247 482 из стран СНГ и 808 656 из стран дальнего зарубежья¹.

Наибольшее количество переселенцев прибыло из Украины (1 693 366), Казахстана (1 609 313) и Узбекистана (1 137 065). Меньше всего переселенцев, по данным Росстата, из Литвы (16 326), Эстонии (22 072) и Латвии (33 129).

Со всеми странами бывшего СССР наблюдается следующая тенденция: в 1997 г. достигнут промежуточный максимум, затем до 2005 г. – снижение, а затем постоянный рост вплоть до 2018 г. Если же смотреть не по абсолютным цифрам, а относительно населения стран-контрагентов, то наивысший показатель у Армении, в 2018 г. ее население составляло 2,93 млн человек, а за рассматриваемый нами период в Россию из Армении выехало 571 тыс. человек.

Со всеми странами бывшего СССР Россия имеет положительный миграционный баланс.

Что касается других государств, то наибольшее количество мигрантов прибыло в РФ из КНР (88 721), Германии (67 026), КНДР (41 164), Израиля (26 261), Индии (25 833). При этом убыло за это же время в Германию 421 772, в Израиль 82 272 человека.

¹ Росстат относит Грузию, Абхазию, Южную Осетию, Литву, Латвию и Эстонию к странам дальнего зарубежья. Отсюда и такая высокая цифра – ведь только из Грузии прибыло 214 223 человека.

Несмотря на такой казалось бы оптимистический для России миграционный процесс, общее геозтнополитическое положение РФ в мире за время, прошедшее после распада СССР, безусловно, ухудшилось. Если население СССР в 1991 г. составляло 290 млн человек, проживавших на площади более 22 млн км², то население современной РФ составляет 146 млн человек, проживающих на площади 17 млн км² [27]. Поддержание численного состава РФ – важнейшей геозтнополитической характеристики – является одной из ведущих задач государственной геозтнополитики. Следует отметить, что решается пока она, в первую очередь, за счет миграции из ближнего зарубежья.

Другой важной проблемой геозтнополитологии выступает проблема изменения геозтнополитической карты мира. Конфигурация этой карты напрямую зависит от изменения количества населения ведущих стран. По данным известного британского историка экономики Ангуса Мэддисона, население всех ведущих стран от времен Средневековья до наших дней существенно выросло [28].

Рост населения ведущих стран мира

Страна	Рост населения (в разы)	Количество населения в Средние века, млн человек	Количество населения в наши дни, млн человек
Франция	3	Ок. 20	Ок. 65
Англия (Великобритания)	10	Ок. 6	Ок. 60
Италия	7	Ок. 9	Ок. 60
Германия	8	Ок. 10	Ок. 82
Индия (включая Пакистан и Бангладеш)	15	Ок. 100	Ок. 1 700
Китай	15	Ок. 100	Ок. 1 400
Византийцы / греки	Не было роста	Ок 10	Ок 10
Россия (включая Украину и Белоруссию)	30	Ок. 6	Ок. 190

Даже если взять территорию только современной Российской Федерации, то рост должен получиться не менее грандиозным [29]. Однако в последние несколько десятилетий наша страна имеет практически нулевые или даже отрицательные показатели этнического роста.

Из вышеприведенной таблицы можно сделать несколько выводов.

Во-первых, наличие сильного государства обеспечивает сохранение геополитического пространства и быстрый рост населения. Государственность является тем самым щитом, который охраняет население не только от внешней агрессии, но и от внутренних депопуляционных катаклизмов. Это хорошо видно из отсутствия роста численности греческого этноса, потерявшего на долгие годы свою государственность и, наоборот, быстрого роста населения России, всегда бдительно заботившейся о сохранении и укреплении государственности (см. таблицу).

Во-вторых, численность населения есть величина переменная. Это особенно заметно на длительной исторической дистанции. Несмотря на бурный рост со времен Средневековья и до XX в., сегодня такие европейские державы, как Великобритания, Франция, Германия, Италия, потеряли положительную геозтнополитическую динамику и медленно выходят из числа ведущих государств мира, в которое уже вошел Китай и входит Индия – страны с вы-

соким приростом населения, постепенно повышающие и другие геополитические показатели.

В-третьих, Россия должна принять правильные решения, вытекающие из выводов геоэтнополитологии, и проводить такую геоэтнополитику, которая обеспечит быстрое развитие всех российских этносов и нахождение государства в числе ведущих стран мира. В то же время россиянам необходимо помнить, что они живут в двухрасовом и многоэтничном государстве, что им необходимо уметь строить толерантные отношения не только внутри русского этноса, но и с представителями других рас и этносов, являющихся российскими гражданами.

Выводы по статье

– Научно-дисциплинарную структуру геополитики составляют геоистория, геоэкономика, геоэтнополитология, геоконфессиология, геокультурология, геоконфликтология, геофутурология. Геоэтнополитология здесь выступает структурным элементом геополитики.

– Линию на утверждение самостоятельности этнополитики по отношению к геополитике, идущую от Челлена, продолжает современная этнополитология.

– Если этнополитология занимается изучением участия этносов в политическом процессе, их взаимодействия с государством в первую очередь на теоретическом уровне, то этнополитика – прикладная наука. Это искусство применения теоретического знания для регулирования отношений между этносами и между этносами и государством.

– Предметом геоэтнополитологии являются место и роль этносов, рас и наций в мировой политике, их взаимодействие между собой как внутри ведущих держав, так и на международной арене, а также образуемая при этом расстановка этнополитических сил и конфигурация глобальной этнополитической системы.

– Содержанием геоэтнополитологии является исследование роли и места этносов, рас и наций в мировой политике, их взаимодействия между собой и с ведущими державами, изучение образуемой при этом расстановки этнополитических сил и конфигурации глобальной этнополитической системы.

– Содержанием геоэтнополитики выступает деятельность государств по регулированию взаимоотношения разных этносов и рас с государством и между собой, по урегулированию этнополитических конфликтов, по изменению соотношения этнополитических сил и конфигурации этнополитической карты мира.

– Геоэтнополитология находится в тесной связи с этнополитологией, а геоэтнополитика – с этнополитикой. Отношения геоэтнополитологии с этнополитологией и геоэтнополитики с геоэтнополитикой конгруэнтны.

– Геоэтнополитология имеет статическую и динамическую составляющие. К статике геоэтнополитологии относятся сложившееся соотношение этнополитических сил, геоэтнополитическая картина мира, к динамике – этнополитические процессы, изменяющие это соотношение и эту картину, геоэтнополитические проблемы, возникающие в ходе развития указанных процессов, протекание геоэтнополитических конфликтов, теоретически возможные изменения геоэтнополитических показателей, геоэтнополитических картин мира.

– Геоэтнополитология представляет собой часть геополитики, ее важный структурный элемент или субдисциплину геополитической науки.

Литература

1. Ратцель Ф. Политическая география // Землеведение. 1898. Кн. I–II. С. 35–43, 52–108.
2. Челлен Р. Государство как форма жизни / пер. с швед. и примеч. М.А. Исаева; предисл. и примеч. М.В. Ильина. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. 319 с.
3. Обст Э. Англия, Европа и мир. М.; Л.: Соцэкгиз, 1931. 325 с.
4. Бжезинский З. Великая шахматная доска. М.: Междунар. отношения, 1998. 256 с.
5. Бэттлер А. Контуры мира в первой половине XXI века и чуть далее (Теория) // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 1. С. 73–80.
6. Каплан М. Система и процесс в международной политике // Теория международных отношений: хрестоматия / науч. ред. П.А. Цыганков. М.: Гардарики, 2002. 590 с.
7. Рамоне И. Геополитика хаоса. М.: ТЕИС, 2001. 128 с.
8. Науманн Ф. Срединная Европа. Петроград: Огни, 1918. 136 с.
9. Kaplan Morton A. System and process in International Politics. New York: United Kingdom. ECPR Press, 2005. 258 p.
10. Переслегин С. Самоучитель игры на «мировой шахматной доске»: основные понятия геополитики // Классика геополитики. XIX век: сборник / сост. К. Королев. М.: АСТ, 2003. С. 680–701.
11. Игнатьева И.Ф., Исаев Б.А. Геоэкономика как структурный элемент геополитики // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2018. № 44. С. 213–223.
12. Кислицын С.А. Прикладная этногеополитика. Ростов н/Д.: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС при президенте РФ, 2018. 304 с.
13. Тишков В.А., Шаббаев Ю.П. Этнополитология: политические функции этничности: Учебник для вузов. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2011. 376 с.
14. Ronald Wixman. Discussant: Thomas Poulsen. Eastern Europe 25 Ethnic and Territorial Conflicts in Eastern Europe // Proceedings from a conference “The Challenge of Ethnic Conflict to National and International Order in the 1990s: Geographic Perspectives”. 30 September to 1 October 1993. Washington, 1993. P. 25–42. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/1995-10-01A.pdf> (дата обращения: 22.12.2019).
15. Rethinking Federalism. Citizens, Markets, and Governments in a Changing World. Edited by Karen Knop, Sylvia Ostry, Richard Simeon and Katherine Swinton. Vancouver: UBC Press. 1995, P. 334–335. 364 p. URL: https://books.google.ru/books?id=xwF09ITM-V0C&pg=PA318&lpg=PA318&dq=Karen+Knopp+Rethinking+Federalism&source=bl&ots=qRV4c6VyjS&sig=ACfU3U3z7TIOkSiIm9KF0swl_jsZ0rgRQq&hl=ru&sa=X&ved=2ahUKewi7hqjV0ZznAhVmxosKHfiwDEU4ChDoATAAegQICBAB#v=onepage&q=Karen%20Knopp%20Rethinking%20Federalism&f=false (дата обращения: 22.12.2019).
16. Cederman Lars-Erik, Buhaug Halvard and Rod Jan Ketil. Ethno-Nationalist Dyads and Civil War: A GIS-Based Analysis // The Journal of Conflict Resolution. Vol. 53, № 4, Disaggregating Civil War (AUGUST 2009). P. 496–525. URL: <https://www.jstor.org/stable/20684600?seq=1> (дата обращения: 22.12.2019).
17. Topic: Ethnic Conflict. URL: <https://www.jstor.org/topic/ethnic-conflict/?refreqid=excelsior%3A046f5100a978fd3ef4f27bfb1b5beb578> (дата обращения: 12.01.2020).
18. Murphy Alexander. Geographic Perspectives on Ethnic Conflict // Proceedings from a conference “The Challenge of Ethnic Conflict to National and International Order in the 1990s: Geographic Perspectives”. 30 September to 1 October 1993. Washington, 1993. P. 5–15. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/1995-10-01A.pdf> (дата обращения: 22.12.2019).
19. Knight David B. Identity, Territory, and Self-Determination: Factors Underlying 15 Potential National and International Conflict // Proceedings from a conference “The Challenge of Ethnic Conflict to National and International Order in the 1990s: Geographic Perspectives”. 30 September to 1 October 1993. Washington, 1993. P. 16–25. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/1995-10-01A.pdf> (дата обращения: 22.12.2019).
20. Topic: Ethnic Groups. URL: <https://www.jstor.org/topic/ethnic-groups/?refreqid=excelsior%3A592a14dea4173c242488800c0d5e936b> (дата обращения: 15.01.2020).
21. Bio-, Geo- and Ethnopolitics of the Post-Communist Transformations: 1989–2019. URL: <https://www.summerschoolsineurope.eu/course/11278/bio--geo--and-ethnopolitics-of-the-post-communist-transformations-1989-2019> (дата обращения: 23.01.2020).

22. Тавадов Г.Т. Этнология. М. : Проект, 2002. 352 с.
23. Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада. М. : АСТ, 2003. 444 с.
24. Шенэ Ж.-К. Демография и стратегия: закат Запада // Киселев С.Г. Основной инстинкт цивилизаций и геополитические вызовы России. М. : Известия, 2002 (Прил. 3). С. 284–294.
25. Дюмон Ж.-Ф. Демография и геополитика // Киселев С.Г. Основной инстинкт цивилизаций и геополитические вызовы России. М. : Известия, 2002 (Прил. 4). С. 294–310.
26. Сколько мигрантов приехало в Россию за последние десятилетия. Откуда они переезжают? URL: <https://zen.yandex.ru/media/statistica/skolko-migrantov-priehalo-v-rossiiu-za-poslednie-desiatiletiia-otkuda-oni-pereezhaiut-5ded546704af1f00b2bda30d> (дата обращения: 11.11.2019).
27. Исаев Б.А. Геополитические эпохи развития российского государства // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2005. Т. 1, № 2. С. 140–152.
28. The Unz Review: An Alternative Media Selection. A Collection of Interesting, Important, and Controversial Perspectives Largely Excluded from the American Mainstream Media. Top 25 Cool Demographics Facts. ANATOLY KARLIN. URL: <http://www.unz.com/akarlin/top-25-cool-demographics-facts/> (дата обращения: 11.11.2019).
29. Исаев Б.А. Российская цивилизация как вид европейской цивилизации // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2006. Т. 2, № 1. С. 270–279.

Boris A. Isaev, Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation (Saint Petersburg, Russian Federation).

E-mail: isaevboris@yandex.ru

Irina F. Ignatyeva, Herzen State Pedagogical University of Russia (Saint Petersburg, Russian Federation).

E-mail: iifed@mail.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2020. 56. pp. 256–273.

DOI: 10.17223/1998863X/56/23

GEO-ETHNO-POLITOLOGY: SUBJECT, CONTENT, DEVELOPMENT FACTORS

Keywords: structure of geopolitics; ethno-politology; geo-ethno-politology; ethno-politics; geo-ethno-politics.

Geopolitics as a scientific discipline has a complex structure. It can be differentiated by actual human environments, by virtual environments people create themselves, by the object of research and the environment in which the object of research manifests itself, by research models, and by sub-disciplines. The article considers one of the structural components of geopolitics, geo-ethno-politology, and shows its difference from the science of ethno-politology. The terms “geo-ethno-politics” and “ethno-politics” are explained as a practical use of the developments of the disciplines of geo-ethno-politology and ethno-politology in political life. The authors define geo-ethno-politology as the science of the division of the world between ethnoses, races, and nations, their origin, settlement on the Earth’s surface, arrangement on different continents, in different geographical and climatic zones. They note that ethno-politics originated when there was a need to regulate the relationship of different ethnic groups and among themselves with the help of the state, that is, in the empires of the Ancient world. Geo-ethno-politics as a political practice is younger than ethno-politics. It appeared when the “world closed off”, the Earth’s surface was completely populated. It is designed to solve the problem of dividing and redividing the world between ethnoses, races, and nations. The content of geo-ethno-politology is the study of the role and place of ethnic groups, races, and nations in world politics, their interaction with each other and with the leading powers, the study of the resulting alignment of ethno-political forces and the configuration of the global ethno-political system. The content of geo-ethno-politics is the activity on the settlement of ethno-political conflicts, on changing the ethno-political map of the world. The authors analyze factors in the development of geo-ethno-politology and ethno-politology: the emergence of new states as a result of the First and Second World Wars; the formation of ethno-national identity and ethno-nations; the emergence of the United Nations which formulated the right of nations to self-determination; decolonization; the breakup of Yugoslavia, the USSR, and Czechoslovakia; the intensification of ethno-nationalist and separatist movements in European countries and other regions of the world; the failure of the policy of multiculturalism; the cessation of ethnic and cultural assimilation, ethnic and religious tolerance; the growth of ethnic migration to Europe and America; the growth of riots and crimes on ethnic grounds, etc. Geo-ethno-politology has static and dynamic components. The static component of geo-ethno-politology studies the existing correlation of ethno-political forces and the geo-ethno-political picture of the world. The dynamic component of geo-

ethno-politology studies the ethno-political processes that change this picture, geo-ethno-political conflicts, and changes in geo-ethno-political indicators.

References

1. Ratzel, F. (1898) Politicheskaya geografiya [Political geography]. In: Anuchin, D.N. & Kruber, A.A. (eds) *Zemlevedenie* [Geography]. Vol. I – II. pp. 35–43, pp. 52–108.
2. Kjellen, R. (2008) *Gosudarstvo kak forma zhizni* [State as a form of life]. Translated from Swedish by M.A. Isaev. Moscow: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN).
3. Obst, E. (1931) *Angliya, Evropa i mir* [England, Europe and the World]. Translated from German. Moscow; Leningrad: Sotsekgiz.
4. Brzezinski, Z. (1998) *Velikaya shakhmatnaya doska* [The Grand Chessboard]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya.
5. Battler, A. (2002) World's Contours in the First Half of XXI Century and a Bit Beyond (Theory). *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya – World Economy and International Relations*. 1. pp. 73–80. (In Russian).
6. Kaplan, M. (2002) Sistema i protsess v mezhdunarodnoy politike [System and process in international politics]. In: Tsygankov, P.A. (ed.) *Teoriya mezhdunarodnykh otnosheniy* [Theory of International Relations]. Moscow: Gardariki.
7. Ramone, I. (2001) *Geopolitika khaosa* [Geopolitics of Chaos]. Translated from French by I.A. Egorov. Moscow: TEIS.
8. Naumann, F. (1918) *Sredinnaya Evropa* [Middle Europe]. Petrograd: Ogni.
9. Kaplan, M.A. (2005) *System and process in International Politics*. New York, United Kingdom: ECPR Press.
10. Pereslegin, S. (2003) Samouchitel' igry na "mirovoy shakhmatnoy doske": osnovnye ponyatiya geopolitiki [A self-instruction manual for playing on the "world chess board": the basic concepts of geopolitics]. In: Korolev, K. (ed.) *Klassika geopolitiki. XIX vek* [Classics of Geopolitics. The 19th Century]. Moscow: AST. pp. 680–701.
11. Ignatieva, I.F. & Isaev, B.A. (2018) Geo-economics as a structural element of geopolitics. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 44. pp. 213–223. (In Russian). DOI: 10.17223/1998863X/44/21
12. Kislitsyn, S.A. (2018) *Prikladnaya etnogeopolitika* [Applied ethnogeopolitics]. Rostov on Don: RANEPa.
13. Tishkov, V.A. & Shabaev, Yu.P. (2011) *Etnopolitologiya: politicheskie funktsii etnichnosti* [Ethnopolitology: political functions of ethnicity]. Moscow: Moscow State University.
14. Wixman, R. & Poulsen, T. (1993) Eastern Europe 25 Ethnic and Territorial Conflicts in Eastern Europe. *The Challenge of Ethnic Conflict to National and International Order in the 1990s: Geographic Perspectives*. Proc. of the Conference. September 30 to October 1. Washington. pp. 25–42. [Online] Available from: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/1995-10-01A.pdf> (Accessed: 22nd December 2019)
15. Knop, K., Ostry, S., Simeon, R. & Swinton, K. (eds) *Rethinking Federalism. Citizens, Markets, and Governments in a Changing World*. Vancouver: UBC Press. pp. 334–335. [Online] Available from: https://books.google.ru/books?id=xwF09lTM-V0C&pg=PA318&lpg=PA318&dq=Karen+Knopp+Rethinking+Federalism&source=bl&ots=qRV4c6VvjS&sig=ACfU3U3z7TIOkSilm9KF0swl_jsZ0rgRQQ&hl=ru&sa=X&ved=2ahUKEwi7hqjV0ZznAhVmxosKHfWDEU4ChDoATAAegQICBAB#v=onepage&q=Karen%20Knopp%20Rethinking%20Federalism&f=false (Accessed: 22nd December 2019).
16. Cederman, L.-E., Buhaug, H. & Ketil, R.J. (2009) Ethno-Nationalist Dyads and Civil War: A GIS-Based Analysis. *The Journal of Conflict Resolution*. 53(4). pp. 496–525. [Online] Available from: <https://www.jstor.org/stable/20684600?seq=1> (Accessed: 22nd December 2019).
17. Wikipedia. (n.d.) *Ethnic Conflict*. [Online] Available from: <https://www.jstor.org/topic/ethnic-conflict/?refreqid=excelsior%3A046f5100a978fd3ef4f27bf1b5beb578>. (Accessed: 12th January 2020).
18. Murphy, A. (1993) Geographic Perspectives on Ethnic Conflict. *The Challenge of Ethnic Conflict to National and International Order in the 1990s: Geographic Perspectives*. Proc. of the Conference. September 30 to October 1. Washington. pp. 5–15. [Online] Available from: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/1995-10-01A.pdf> (Accessed: 22nd December 2019).
19. Knight, D.B. (1993) Identity, Territory, and Self-Determination: Factors Underlying 15 Potential National and International Conflict. *The Challenge of Ethnic Conflict to National and International Order in the 1990s: Geographic Perspectives*. Proc. of the Conference. September 30 to October 1.

Washington. pp. 16–25. [Online] Available from: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/1995-10-01A.pdf> (Accessed: 22nd December 2019).

20. Wikipedia. (n.d.) *Ethnic Groups*. [Online] Available from: <https://www.jstor.org/topic/ethnic-groups/?refreqid=excelsior%3A592a14dea4173c242488800c0d5e936b> (Accessed: 15th January 2020).

21. Summerschoolsineurope.eu. (n.d.) *Bio-, Geo- and Ethnopolitics of the Post-Communist Transformations: 1989–2019*. [Online] Available from: <https://www.summerschoolsineurope.eu/course/11278/bio--geo--and-ethnopolitics-of-the-post-communist-transformations-1989-2019> (Accessed: 23rd January 2020).

22. Tavadov, G.T. (2002) *Etnologiya* [Ethnology]. Moscow: Proekt.

23. Buchanan, P.J. (2003) *Smert' Zapada* [Death of the West]. Translated from English by A. Bashkurov. Moscow: AST.

24. Chenet, J.-C. (2002) Demografiya i strategiya: zakat Zapada [Demography and strategy: the decline of the West]. In: Kiselev, S.G. (ed.) *Osnovnoy instinkt tsivilizatsiy i geopoliticheskie vyzovy Rossii* [Basic instinct of civilizations and geopolitical challenges of Russia]. Moscow: Izvestiya. pp. 284–294.

25. Dumont, J.-F. (2002) Demografiya i geopolitika [Demography and geopolitics]. In: Kiselev, S.G. (ed.) *Osnovnoy instinkt tsivilizatsiy i geopoliticheskie vyzovy Rossii* [Basic instinct of civilizations and geopolitical challenges of Russia]. Moscow: Izvestiya. pp. 294–310.

26. Zen.yandex.ru. (2019) *Skol'ko migrantov priekhlo v Rossiyu za poslednie desyatletiya. Otkuda oni pereezhayut?* [How many migrants have arrived in Russia over the past decades. Where are they coming from?]. [Online] Available from: <https://zen.yandex.ru/media/statistika/skolko-migrantov-priekhlo-v-rossiyu-za-poslednie-desyatletiya-otkuda-oni-pereezhayut-5ded546704af1f00b2bda30d> (Accessed: 11th November 2019).

27. Isaev, B.A. (2005) Geopoliticheskie epokhi razvitiya rossiyskogo gosudarstva [Geopolitical eras of development of the Russian state]. *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS – Political expertise: POLITEKX*. 1(2). pp. 140–152.

28. Karlin, A. (2019) *The Unz Review: An Alternative Media Selection. A Collection of Interesting, Important, and Controversial Perspectives Largely Excluded from the American Mainstream Media. Top 25 Cool Demographics Facts*. [Online] Available from: <http://www.unz.com/akarlin/top-25-cool-demographics-facts/> (Accessed: 11th November 2019).

29. Isaev, B.A. (2006) Rossiyskaya tsivilizatsiya kak vid evropeyskoy tsivilizatsii [Russian civilization as a type of European civilization]. *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS – Political expertise: POLITEKX*. 2(1). pp. 270–279.